

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.85

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-68-87](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-68-87)

Теория «Москва – третий Рим» и ее значение в государственно-правовом развитии России

Александра Андреевна Родионова

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени
Г.Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация

rodionovaonline@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2420-2232>

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ природы теории «Москва – третий Рим». Особое внимание уделено событиям, ставшим ключевыми в развитии названной теории, государственным деятелям, способствовавшим её становлению, расцвету и забвению, а также тому влиянию, какое она оказала на отечественную политико-правовую мысль, имеющую свое проявление в конкретных действиях центральных действующих лиц исторической сцены. Автор приходит к следующим выводам: теория «Москва – третий Рим» оказала сильнейшее влияние на политико-правовую жизнь Российского государства периода от правления Ивана Грозного до правления Петра I: было принято решение о венчании Великого князя Московского на царство, для чего был разработан специальный обряд венчания на царство по византийскому образцу, Москва стала позиционировать себя как защитница православного населения, что привело, в частности, к взятию Казани в 1552 году, на Руси сложилась византийская система «симфонии властей», государством фактически управляли царь как представитель светской власти и митрополит как представитель власти духовной, что воплотилось на практике в созывы Земских

и Стоглавого соборов, имеющих одинаковую юридическую силу, на Руси было учреждено патриаршество, при этом интронизацию первого патриарха Руси провёл Константинопольский патриарх, для унификации церковных обрядов Руси и Византии была проведена реформа патриарха Никона, приведшая к расколу и появлению такого течения, как старообрядчество.

Ключевые слова: история политических и правовых учений, крещение Руси, теория «Москва – третий Рим», симфония властей, становление централизованного государства, учреждение патриаршества

Для цитирования: Родионова А.А. Теория «Москва – третий Рим» и ее значение в государственно-правовом развитии России. Россия: общество, политика, история. 2024. №2(11). С. 68-87.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2\(11\)-68-87](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-2(11)-68-87)

The Theory “Moscow is the Third Rome” and its Significance in the State and Legal Development of Russia

Alexandra A. Rodionova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Tambov State University named after G.R. Derzhavin”, Tambov, Russian Federation
rodionovaonline@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2420-2232>

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the nature of the “Moscow – Third Rome” theory. Particular attention is paid to the events that became key in the development of this theory, the statesmen who contributed to its formation, flourishing and oblivion, as well as the influence it had on domestic political and legal thought, which is manifested in the specific actions of the central characters of the historical scene. The author comes to the following conclusions: the theory of “Moscow - the Third Rome” had a strong influence on the political and legal life of the Russian state during the period from the reign of Ivan the Terrible to the reign of Peter I: a decision was made to crown the Grand Duke of Moscow as king, for which a special rite was developed crowning of the kingdom according to the Byzantine model, Moscow began to position itself as a protector of the Orthodox population, which led, in particular, to the capture of Kazan in 1552, the Byzantine system of “symphony of powers” developed in Rus’, the state was actually ruled by the tsar as a representative of secular power and the metropolitan as a representative of spiritual power, which was embodied in practice in the convenings of the Zemsky and Stoglavny Councils, which had the same legal force, the patriarchate was established in Rus’, while the enthronement of the first patriarch of Rus’ was carried out by the Patriarch of Constantinople, to

unify the church rites of Rus' and Byzantium, a reform of Patriarch Nikon was carried out, leading to a split and the emergence of such a movement as the Old Believers.

Keywords: history of political and legal doctrines, the baptism of Rus', the theory of "Moscow - the Third Rome", symphony of authorities, the formation of a centralized state, the establishment of the patriarchate

For citation: Rodionova, A.A. The Theory "Moscow is the Third Rome" and its Significance in the State and Legal Development of Russia. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 2(11). pp. 68-87.

Введение

Теория «Москва – третий Рим» оказала неоценимое влияние на политико-правовое развитие Российского государства: это теория, основанная на том, что Русь является преемницей Византии (Константинополь – второй Рим), в аспекте политико-правовых взглядов, согласно которым истинная государственность охраняется симфонией светской и духовной власти, а Византия, в свою очередь, является наследницей Римской империи, первой в истории не просто признавшей христианство легальной религией, но фактически установившей её в качестве государственной.

Эта теория имела для своей практической реализации все законные основания: принятие христианства по Византийскому образцу и, практически, от самой Византии, брак Ивана III и племянницы последнего Византийского императора, развитие и распространение православного мировоззрения на Руси, наконец, падение под давлением османского султана «второго Рима» - Константинополя – в 1453 году, и складывание ситуации, при которой место мирового центра православия пустовало – эти и иные внешние и внутренние аспекты дали возможность для реализации на практике теории «Москва – третий Рим». Теория, несмотря на сделанный в ней акцент на преемственность Руси от Рима через Византию, пройдя долгий путь своего становления и практической реализации, приобрела со временем характер самобытности. Поэтому тематика исследования представляется не только необходимой, но и актуальной.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование основывается на многолетнем анализе первоисточников: эпистолярном наследии монаха Филофея, Посланиях митрополита Макария царю Иоанну Грозному под Казань, избранных сочинениях Антонио Поссевино и так далее; а также на умозаключениях, к которым приходит автор работы в результате исследовательской деятельности, направленной на установление истоков и форм развития теории «Москва – третий Рим», и непомерную помощь в которой автору оказали монографии учёных, посвятивших годы трудоёмкой работы именно интересующей автора тематике (И.И. Кузнецов, В.В. Пенской, В.С. Покровский и т.д.).

Результаты исследования

Теория «Москва – третий Рим» в буквальном понимании означает следующее: Москва, под которой подразумевается вся Русь, являет собой нерушимый оплот истинной христианской веры – православия, потому в соответствии с этим должна выстраивать всю свою внешнюю и внутреннюю политику. Говоря о теории «Москва – третий Рим», как правило, в качестве хронологических рамок используют период российской истории, охватываемый временем от правления Василия III и формулировки монахом Филофеем непосредственно самой теории до времени правления Петра I. Но теория «Москва – Третий Рим» уходит корнями во времена далёкие даже от объединения русских земель вокруг Москвы.

Во-первых, Русь приняла православную веру от Византии. Константинополь к тому моменту уже был так называемым «вторым Римом», поскольку «первый Рим» (Римская империя, либо Рим как образ несокрушимого города, – после легализации христианства в 313 году) пал в 476 году. На момент крещения Руси в 988 году Константинополь был центром христианской мысли. Именно здесь складывается концепция необходимости управления государством некой «симфонией властей»: властью светской и властью божественной в лице духовенства. Поэтому справедливо говорить о том, что складывание мировоззрения, согласно которому Русь является

духовной преемницей Византии, а та, в свою очередь, преемницей Рима, начинается уже в момент крещения Руси.

Иван III, Великий князь Московский внёс немалую лепту в зарождение теории «Москва – третий Рим»: значительно укрепил положение Москвы как центра российской государственности, взял в жёны Софию Палеолог – племянницу последнего императора Византии Константина XI, что стало, наряду со многими факторами, как то схожесть принятого Иваном III гербом государства с гербом рода Палеолог, новой государственной печати с печатью Римской Империи, во многом, решающим фактором для начала осознания Москвы как третьего Рима.

Теория «Москва – третий Рим», по предположению ряда историков, была сформулирована монахом Филофеем Псковским (18, с. 181). Филофей был приверженцем идей Иосифа Волоцкого. Иосиф Волоцкий, в противовес своему оппоненту Нилу Сорскому (предводителю нестяжателей), считал, что за Церковью должна стоять действительная сила, как экономическая, так и политическая, иначе она не будет иметь возможности оказывать пользу обществу, при том как Церковь – институт, являющийся осязаемым выражением христианства главной своей целью всегда ставила именно помощь всем нуждающимся, а в глобальном, но неочевидном, значении, актуальном для того периода истории – оказание такового влияния на государственную власть, какое будет направлять государя на верный путь исполнения христианских заповедей на пользу отчизны. Иосиф Волоцкий первый высказал идею о том, что любая светская власть падёт, если не будет следовать идеалам, установленным властью духовной.

Известно и то, что монах Филофей формулирует в своём послании князю Василию III следующее положение: «два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти» (17, с. 358). Но при Василии III как таковых шагов к реализации на практике теории «Москва – третий Рим» не предпринимается. Теория получит своё развитие при его сыне – Иване IV.

«Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать», - эти слова вложены в уста юного Ивана IV, главного героя художественного фильма Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный». Герой произносит их после того, как митрополит Московский и всея Руси Макарий (в фильме он, правда, зовётся Пименом – за митрополита Московского и всея Руси был ошибочно принят архиепископ Новгородский Пимен) соблюдая обряд венчания, в Успенском

Соборе Московского Кремля возлагает на Великого князя Московского Шапку Мономаха, тем самым символизируя преобразование Великого князя в царя – первого царя в истории Руси. Вершиной проявления теории «Москва – третий Рим» принято считать день венчания на царство Ивана IV Грозного в 1547 году. В этом же эпизоде присутствуют и два «главных героя», чьими руками практически были претворены в жизнь основные начала теории «Москва – Третий Рим» - царь и его наставник – митрополит Московский и всея Руси Макарий.

Митрополит Макарий (в памяти потомков сохранилось его мирское имя – Михаил) начал свой иноческий путь в Пафнутиево-Боровском монастыре, знаменитый тем, что среди его насельников числился Иосиф Волоцкий. Макарий, видимо, никогда не общался с Иосифом Волоцким и никогда не подтверждал свою причастность к числу иосифлян. Но все его дальнейшие действия свидетельствуют об обратном, как и то, что среда, которая взрастила будущего митрополита Московского и всея Руси, была пронизана идеями уже тогда считавшегося гордостью монастыря Иосифа Волоцкого. И даже в письмах царю Ивану IV, митрополит Макарий называет произведение Иосифа Волоцкого «Просветитель» не иначе, как «Светило Православия». Потому мы имеем возможность причислить Макария к числу симпатизирующих иосифлянам.

Макарий явно видел в Церкви вторую власть государства, стоящую не выше и не ниже власти Великого князя Московского либо, позднее, царя, а равную ей. Теория «Москва – третий Рим» в сознании Макария преобразовалась в идею симфонии властей – царя как власти земной и митрополита, как власти духовной, божественной, охраняющей православие и делающей, непосредственно, Москву третьим Римом. Симфония властей – идея византийская, потому справедливо считающаяся производной от теории «Москва – Третий Рим». К установлению симфонии властей Макарий делал последовательные шаги – и начал он их делать, будучи архиепископом Новгородским (1526-1542 года).

В Новгороде Макарий заметил, что, потерявший политическую автономию от Москвы Новгород всё ещё сохранял автономию духовную. Церковная жизнь Новгорода существенным образом отличалась от жизни в Москве. Это никак не соответствовало мировоззрению Макария, на тот момент уже убеждённого в том, что стать центром православия, стать третьим Римом,

Москва может только при одном условии – все земли, собранные вокруг неё, будут едины во всех смыслах, и прежде всего – одинаково исповедовать единую православную веру. Для этого Макарий предпринимает важный шаг, этот же шаг стал первым на его пути к установлению симфонии властей – начинает работу над кодификацией книг духовного содержания (прежде всего, житий святых) «в русской земле чтомых». Так создаются «Великие Четы-Минеи» Макария – единый свод священных книг.

Второе важное обстоятельство состоит в том, что Макарий никогда не терял связи с Москвой. Будучи в дружеских отношениях с митрополитом Даниилом, который, по завещанию Василия III, был ответственен за воспитание будущего царя Ивана IV, Макарий задолго до занятия митрополичьего престола стал вхож в дела окружения Великого князя Московского. Знал он и обстановку боярских интриг, и явно тяготел к клану Шуйских, которые приложили все возможные усилия для того, чтобы именно Макарий стал митрополитом Московским и всея Руси. Несмотря на это обстоятельство, митрополит сразу стал оказывать сильное влияние на Ивана IV.

Макарий не ограничивается при этом наставлениями и доктринальными обоснованиями действенности теории «Москва – третий Рим», он предлагает Ивану IV конкретные шаги.

Во-первых, во главе государства должен стоять венчанный царь. Титул царя важен был и для внутренней политики (при постоянной борьбе за власть боярских кланов), и для внешней (царь равен византийским императорам). Без принятия титула царя Великим князем Московским считать Москву наследницей Византии в полной мере было нельзя. Макарий лично разработал ритуал венчания на царство – по аналогии с Византийским ритуалом. 16 января 1547 года Иван Васильевич был венчан на царство в Успенском Соборе Московского Кремля. Митрополит возложил на него Шапку Мономаха – по легенде, подарок византийского императора Константина Мономаха своему внуку – Владимиру Мономаху, тем самым ещё раз подчёркивая связь Руси и Византии.

Во-вторых, власть светская и духовная равны в своём влиянии на положение дел в государстве. Этот тезис на практике принял новую институциональную форму. По инициативе митрополита Макария Иван IV созывает Земские Соборы – первый из них в 1549 году. Земские Соборы

созываются для решения важнейших государственных проблем – военных, административных, правовых. В них принимают участие различные составы, но идея их такова, что право высказать своё мнение должно быть и духовенства, и у бояр, и у дворян, отсюда и название сложившейся в итоге формы правления – сословно-представительная монархия. В противовес Земским Соборам митрополит Макарий 1551 году созывает Стоглавый Собор, в котором приняли участие царь, бояре, но подавляющее число участников – духовенство. И вопросы, решаемые на Стоглавом Соборе – вопросы жизни церковной. Тем не менее, в сборнике положений, составленном по итогам Стоглавого Собора – Стоглав – нашли своё отражение вопросы, касающиеся права. При этом, в некоторых аспектах, Стоглав стал уникальным историко-правовым документом – например, именно в нём впервые был закреплён нижний ценз наступления брачного возраста.

В-третьих, Москва должна позиционироваться в качестве защитницы православного населения. Москва как наследница «второго Рима» не оставляет на произвол судьбы православных собратьев. Этим для митрополита Макария было обусловлено взятие Казани – во время татарских набегов на окраины государства в плен уводились тысячи православных (в то время как для Ивана Грозного вопрос стоял более экономический – Казань препятствовала проходу товаров в Москву). Митрополит Макарий пишет царю: «Мужайся и крепися, яко истинный добрый пастырь, призывая Бога на помощь, и крепко вооружаясь поиде против бесермен, окаянных казаньцов, за святяы церкви и за Православную веру, и за кровь христианскую» (15, с. 427).

Более того, после успеха Казанского похода 1552 года митрополит Макарий становится идейным вдохновителем строительства Собора Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву, сам же называет церкви собора, посвящая их, по большей части, святым, чья память выпала на ключевые события победного Казанского похода, на центральную церковь символично называет церковь Покрова Богородицы. И.И. Кузнецов пишет об этом так: «Мысль о возглавлении Покровом девятиверхового на едином основании собора, об объединении всех приделов собора около Покрова в одно целое, вряд ли кто мог подать царю, кроме митрополита Макария. Проникнутый современной ему идеей величия всех собиравшей под свою защиту и покровительство и всех объединявшей Москвы, митрополит все силы свои отдавал на то, чтобы объединительные, с сильно централистической

окраской тенденции во всех возможных случаях воплощать в конкретной форме. Москве свыше предназначено быть третьим Римом» (8, с. 75).

Четвертым ключевым пунктом является тезис, что Москва как третий Рим представляет собой центр православия по праву долгого пути подвижничества Московии. Иными словами, для того, чтобы стать третьим Римом, Москве необходимо не только историческое или политико-правовое основание, но и чисто религиозное. С этой целью митрополит Макарий созывает «Макарьевские соборы» (1547 и 1549 годы), на которых официально причисляет к лику святых русских подвижников, ставя их на одну ступень с подвижниками византийскими. В число этих русских подвижников входят в том числе знатные имена – например, Великий князь Новгородский Александр Невский, Великий князь Владимирский Михаил Ярославович. Этот шаг играл на пользу не только в аспекте уравнивания русских святых с византийскими, но в аспекте возвеличивания династии Рюриковичей как в глазах соотечественников, так и на международной арене.

Заключительным тезисом является то, что Москва – это пространство сосредоточения православной мысли культуры. Будучи сам глубоко образованным, «книжным» человеком, митрополит Макарий вполне справедливо обращает внимание государя на то, что центр православного мира должен соответствовать этому наименованию в плане распространения священных текстов. Если Москва – последовательница Византии, то логично унаследовать от неё и книжную культуру, распространять идеи, не только религиозного, но и политико-правового толка посредством печатных книг. Для этого митрополит Макарий и Иван IV начинают неведомую до тех пор работу – открывают Печатный двор. Первая цель книгопечатания – унифицировать уже существующие религиозные тексты во всех приходах. Вторая цель – быстрое распространение христианской мысли на присоединённых территориях.

Все названные нами преобразования были совершены в первую часть правления Ивана Грозного. Говоря о «первой части», мы придерживаемся теории «Двух Иванов», выраженной Андреем Курбским, которая гласит: Иван Грозный был мудрым правителем до смерти царицы Анастасии, а после её гибели якобы от рук отравителей царь изменился и стал тираном. После смерти супруги политико-правовые взгляды царя становятся неузнаваемыми. Можно судить о том, что взгляды Ивана IV также

изменились из-за смерти митрополита Макария в 1563 году. Уже в 1565 году учреждается опричнина. Теория «Москва – третий Рим», получившая право на существование в первую часть правления Ивана IV, теряет своё значение. Во-первых, политический центр был фактически перемещён из Москвы в Александровскую Слободу. Во-вторых, открытые столкновения с представителями духовенства не позволяли укреплять православие в качестве идеологии.

Но внедрение теории «Москва – третий Рим» в политико-правовую жизнь государства не могло пройти бесследно. При правлении Ивана IV произошёл эпизод, свидетельствующий о его намерении поддерживать теорию «Москва – третий Рим». В 1580 году, предчувствуя поражение в Ливонской войне, Иван IV направляет Папе Римскому Григорию XIII гонца Истома Шеврегина с грамотой, содержание которой включало в себя, помимо уверений о доброжелательном отношении православной Москвы к католической церкви как таковой, довольно грамотную в стратегическом аспекте просьбу повлиять на Стефана Батория – католика, польского короля, дабы тот в ходе уже начавшихся тогда, но не приносивших положительного результата, мирных переговоров имел снисходительное к противной стороне отношение. Папа Римский согласился помочь Московии, как называлась Русь в иностранных источниках того времени. Но у Папы Римского была своя цель – давняя мечта о создании антитурецкого союза. Идея объединения с Московией была ведущим мотивом оказания помощи Руси. Этот антитурецкий союз Папа Римский намеревался создать под эгидой «истинного Рима», для чего Ивана IV необходимо было привлечь на сторону католицизма, но не в полной мере, а в отношении разрыва связи Руси и Византии, убеждении царя в том, что Москва – наследница не Византии, а Рима. Убедить в этом Ивана IV было необходимо по той причине, что теперь Константинополь стал врагом христианства, пленником иноверцев, и считать себя наследницей Византии Москве претит. По сути, Папа Римский видел осуществление своей давней мечты об антитурецком союзе посредством разрушения основ теории «Москва – третий Рим». С этой целью в Москву был отправлен человек опытный – секретарь иезуитского ордена Антонио Поссевино.

Поссевино знал об истинных намерениях Григория XIII, но не спешил приступать к их исполнению. Первые переговоры между Речью Посполитой

и Русью, в которых Поссевино играл роль посредника, привели к продолжению войны и страшным событиям – осаде Пскова. Однако Псков отстоял свою свободу, обе стороны были истощены и мирные переговоры вступили в свою активную стадию. Поссевино вновь сыграл роль посредника, на этот раз удачно: Русь вышла из войны по условиям Ям-Запольского мира 1582 года с наименьшими для себя потерями. Только после этого Поссевино приступил к главной своей миссии, для чего запросил аудиенцию у царя для обсуждения «дела исключительной важности». Вначале царь вовсе отказывался, но после согласился при одном условии – свидетелями бесед (которых в итоге было три) будут бояре и «сто знатнейших людей».

Вектор бесед царя и Поссевино был определён уже сразу, в ходе их первой беседы. Убеждая царя в прямой связи Рима и Руси, Поссевино говорит о том, что «правильная вера» исповедуется и исповедовалась всегда римскими первосвященниками, а не византийскими, и эта «правильная вера» должна объединить царя Московии с Папой Римским против общего врага. Иван IV отвечает на это следующим образом: «Мы уже с самого основания христианской церкви приняли христианскую веру, когда брат апостола Петра Андрей пришел в наши земли, и только затем отправился в Рим, а позднее Владимир от Константинополя принял веру, и распространилась она, и храним мы эту веру в чистоте. А Рим с тех пор поменял 70 вер» (1, с. 255). Таким образом, Иван IV отказывает Поссевино в его мнении об исключении Византии из цепочки Рим-Византия-Москва.

Теория «Москва – третий Рим» нашла своё отражение и в политико-правовых взглядах Бориса Годунова. По справедливому выражению В.В. Пенского, «при московском дворе решающую роль играли семейные связи» (13, с. 145). Будучи зятем ближайшего соратника Ивана Грозного по опричнине – Малюты Скуратова, и родным братом жены Фёдора Иоанновича, сына Ивана Грозного, - Ирины, Борис Годунов вошёл в ближайший круг доверенных лиц царя в последние годы его жизни. При следующем правителе – царе Фёдоре Иоанновиче, не отличавшемся крепким здоровьем, Борис Годунов постепенно сосредотачивает власть в своих руках.

Борис Годунов и Федор Иоаннович решают учредить на Руси патриаршество. Этот шаг в контексте политико-правовой реализации теории «Москва – третий Рим» важен в следующем ключе. До падения Константинополя православная церковь на Руси управлялась митрополитами.

Сама по себе формирующаяся православная церковь как институт на Руси фактически входила в состав Константинопольского патриархата. Более того, первые митрополиты на Руси были выходцами из Византии, поскольку именно Византия – колыбель русского православия, там приняли веру княгиня Ольга и князь Владимир. После падения Константинополя церковь продолжил возглавлять митрополит, но этот статус уже не подходил главе церкви, тем более в контексте теории «Москва – третий Рим». Москва как сосредоточение православной мысли, но без учреждения патриаршества, не имела даже права голоса на Патриарших Соборах. Поэтому учреждение патриаршества на Руси стало важным международным государственным шагом.

Отдельно стоит отметить и тот факт, что интронизацию первого патриарха на Руси – патриарха Иова – в 1589 году провёл Константинопольский патриарх Иеремия II. Следует предположить, что и этот жест был нацелен на ещё одно осязаемое проявления теории «Москва – третий Рим». При детальном рассмотрении принятие патриаршества на Руси и сама процедура интронизации патриарха схожа и вполне сравнима с венчанием на царство Ивана Грозного, по крайней мере, именно такое значение это действие имело для реализации теории «Москва – третий Рим».

Следующим ярким, но во многом трагичным примером воплощения в жизнь теории «Москва – третий Рим» становится реформа патриарха Никона, повлекшая за собой церковный раскол. Реформы патриарха Никона, начавшиеся в 1651 году, ставили перед собой целью духовное объединение земель русских, централизацию власти духовной и церковной в Москве. Русские земли к тому моменту потеряли единообразие в осуществлении церковных таинств, более того, в различных приходах существовали различные правила осуществления ритуалов, хотя ситуацию несколько спасали печатные тексты Священного Писания. Это, как прежде митрополита Макария, настораживало патриарха Никона. Он был явным сторонником активной реализации теории «Москва – третий Рим» на практике. Решаясь на унификацию внешней стороны существования православия (порядок осуществления церковных таинств, молитвы, написания имени Иисуса и так далее), Никон приходит к выводу, что внедрять искусственные правила либо каким-то образом «по крупицам» собирать уже существующие нецелесообразно. Он увидел выход в полной унификации внешней стороны

православия в приведении всех обрядов, молитв и написаний текстов религиозного содержания в полное соответствии с греческими канонами. Царь Алексей Михайлович, также явно склонявшийся к необходимости реализации на практике теории «Москва – третий Рим», полностью одобрил проведение подобной реформы. Но общество разделилось на последователей нововведений и на тех, кто желал сохранить старые обычаи, предполагая, что Русская Церковь уже давно отошла от византийского наследия.

Государствообразующую силу теория «Москва – третий Рим» теряет в XVIII веке при Петре I. Политический центр переносится из Москвы в Санкт-Петербург – теперь уже не «формально», а в качестве действительной столицы принципиально нового государства. Патриаршество упраздняется, на смену ему приходит подконтрольный государству Синод, в результате чего речь о симфонии властей больше вести нельзя.

Обсуждение результатов

Теория «Москва – третий Рим» повлекла за собой качественные изменения формы управления государством и государственного устройства как такового:

- установление царской власти, что означало изменение внутривластных отношений бывшего Великого князя Московского, теперь царя, с иными правящими органами, в частности системой боярского правления, и отношений внешнеполитических, потому как царь на Руси равнялся византийскому императору;
- складывание системы «симфонии властей»;
- в правовом отношении – складывание системы Земских и Стоглавого соборов, имеющих решающее значение для становления правовой системы государства того времени, проведение церковных реформ;
- во внешней политике – присоединение земель под эгидой «Москва – третий Рим», Московское царство становится защитником государственности, охраняющей православные ценности;

- диалог с Католической церковью, имеющий положительное и тактическое значение;
- укрепление позиций на международной арене вследствие принятия патриаршества.

Выводы

Теория «Москва – третий Рим», имея глубокие исторические корни, уходящие, по крайней мере, к моменту принятия христианства княгиней Ольгой и князем Владимиром, буквально повлекшим за собой крещение Руси по византийскому образцу в 988 году, оказала существенное влияние на развитие политико-правовой мысли Руси периода от правления Ивана IV до правления Петра I. Более того, следование постулатам теории «Москва – третий Рим» на всём периоде ее существования побуждало государственных деятелей на совершение конкретных шагов по укреплению светской и духовной власти, положительно повлиявших на внутреннее развитие Российского государства и на его международный статус.

Список источников

1. Антонио Поссевино (1983), Избранные Сочинения о России XVI века. Перевод Л.Н. Годовиковой [Selected Works about Russia in the 16th century. Translation by L.N. Godovikova]. М.: Издательство Московского университета.
2. Бердяев Н.А. (2023), Истоки и смысл русского коммунизма [Origins and meaning of Russian communism]. М.: Издательство Юрайт.
3. Володихин Д.М. (2020), Иван IV Грозный: Царь-сирота [Ivan the Terrible and the Jesuits: Antonio Possevino's mission in Moscow]. М.: Молодая гвардия.
4. Жукова Н.С. (2010), Сущность государственной идеологической концепции «Москва - Третий Рим» [The Essence of the State Ideological Concept "Moscow - the Third Rome"]. Философия права. №4. С. 115-118.
5. Земцов Б.Н. (2019), История политических и правовых учений : учебник и практикум для академического бакалавриата [History of

- Political and Legal Doctrines: Textbook and Workshop for Academic Bachelor's Degree]. М.: Издательство Юрайт.
6. Ишин А.В. (2016), Концепция «Москва - Третий Рим»: геополитическое измерение [The Concept "Moscow - the Third Rome": Geopolitical Dimension]. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. №1. С. 3-9.
 7. Кожаев М.М. (2009), Категория власти согласно концепции «Москва – Третий Рим» [Category of Power According to the Concept of "Moscow – the Third Rome"]. Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. №2. С. 13-23.
 8. Кузнецов И.И. (2022), Покровский (Св. Василия Блаженного) собор в Москве [Intercession (St. Basil) Cathedral in Moscow]. М.: Труды Государственного исторического музея. Выпуск 218.
 9. Кузьмин А.Г., Фомин В.В. (1993), Повести временных лет (Лаврентьевская летопись) с примечаниями и указателями [Tales of Bygone Years (Laurentian Chronicle) with Notes and Indexes]. Арзамас: Издательство Арзамского государственного педагогического института имени А.П. Гайдара.
 10. Курукина И.В. (2005), Иван Грозный и иезуиты: миссия Антонио Поссевино в Москве [Ivan the Terrible and the Jesuits: Antonio Possevino's Mission in Moscow]. М.: Аргаф.
 11. Макарий (Веретенников) (2005), Патриаршество на Руси [Patriarchate in Rus']. Церковный Вестник. № 11 (312). С. 15-20.
 12. Нерсисянц В.С. (2023), История политических и правовых учений. Учебник для вузов [History of Political and Legal Doctrines. Textbook for Universities]. М.: Издательская группа НОРМА.
 13. Пенской В.В. (2023), Иван Грозный. Начало пути. Очерки русской истории 30-40-х годов XVI века [Ivan the Terrible. The Beginning of the Way. Essays on Russian History of the 30-40s of the 16th Century]. М.: Центрполиграф.
 14. Покровский В.С. (1951), История русской политической мысли. Конспект лекций [History of Russian Political Thought. Lecture Notes]. М.: Госюриздат.
 15. Полное собрание русских летописей (1903), Послание Митрополита Макария царю Иоанну Грозному под Казань (1552)

- [Complete Collection of Russian Chronicles (1903). Letter from Metropolitan Macarius to Tsar Ivan the Terrible near Kazan (1552)]. СПб.: Типография Эдуарда Праца.
16. Саенкова Е.М., Свердлова С.В. (2023), Симон Ушаков. Древо государства Московского: Похвала иконе «Богоматерь Владимирская» [Simon Ushakov. Tree of the Moscow State: Praise to the Icon "Our Lady of Vladimir"]. М.: Гос. Третьяковская галерея.
 17. Синицына Н.В. (1998), Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). (Послание к великому князю Василию, в нем же о исправлении крестного знамения и о содомском блуде) [Third Rome. Origins and evolution of the Russian medieval concept (XV-XVI centuries). (Message to Grand Duke Vasily, in it about the correction of the sign of the cross and about the fornication of Sodom)]. М.: Индрик.
 18. Тимошина Е.В. (2005), Теория «Третьего Рима» в сочинениях «Филофеева цикла» [The Theory of the "Third Rome" in the Works of the "Philothean Cycle"]. Правоведение. 2005. № 4. С. 181–208.
 19. Филюшкин А.И. (2010), Андрей Курбский [Andrey Kurbsky]. М.: Молодая гвардия.
 20. Фролова Е.А. (2017), История политических и правовых учений [History of Political and Legal Doctrines]. М.: Проспект.

References

1. Antonio Possevino (1983), Selected Writings on Russia in the 16th Century. Translation by L.N. Godovikova. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian)
2. Berdyaev, N.A. (2023), Origins and meaning of Russian communism. Moscow: Izdatel'stvo YUrajt. (In Russian)
3. Volodikhin, D.M. (2020), Ivan IV the Terrible: The Orphan Tsar. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russian)
4. Zhukova, N.S. (2010), The Essence of the State Ideological Concept "Moscow - the Third Rome". Philosophy of law. No. 4. pp. 115-118. (In Russian)

5. Zemtsov, B.N. (2019), History of Political and Legal Doctrines: Textbook and Workshop for Academic Bachelor's Degree. Moscow: Izdatel'stvo YUrajt. (In Russian)
6. Ishin, A.V. (2016), The Concept "Moscow - the Third Rome": Geopolitical Dimension. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philosophy. Political science. Culturology. 2016. No. 1. pp. 3-9. (In Russian)
7. Kozhaev, M.M. (2009), Category of Power According to the Concept of "Moscow – the Third Rome". News of Tula State University. Humanitarian sciences. No. 2. pp. 13-23. (In Russian)
8. Kuznetsov, I.I. (2022), Intercession (St. Basil) Cathedral in Moscow. Moscow: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Issue 218. (In Russian)
9. Kuzmin, A.G., Fomin, V.V. (1993), Tales of Bygone Years (Laurentian Chronicle) with Notes and Indexes. Arzamas: Izdatel'stvo Arzamskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni A.P. Gajdara. (In Russian)
10. Kurukina, I.V. (2005), Ivan the Terrible and the Jesuits: Antonio Possevino's Mission in Moscow. Moscow: Agraf. (In Russian)
11. Macarius (Veretennikov) (2005), Patriarchate in Rus'. Church Bulletin. No. 11. (312). pp. 15-20.
12. Nersesyants, V.S. (2023), History of political and legal doctrines. Textbook for universities. Moscow: Izdatel'skaya gruppa NORMA. (In Russian)
13. Penskoj, V.V. (2023), Ivan the Terrible. The beginning of the way. Essays on Russian history of the 30-40s of the 16th century. Moscow: Centrpoligraf. (In Russian)
14. Pokrovsky, V.S. (1951), History of Russian political thought. Lecture notes. Moscow: Gosyurizdat. (In Russian)
15. Complete collection of Russian chronicles (1903). Letter from Metropolitan Macarius to Tsar Ivan the Terrible near Kazan (1552). St. Petersburg: Tipografiya Eduarda Praca. (In Russian)
16. Saenkova, E.M., Sverdlova, S.V. (2023), Simon Ushakov. Tree of the Moscow State: Praise to the icon "Our Lady of Vladimir". Moscow: Gos. Tretyakovskaya galereya. (In Russian)

17. Sinitsyna, N.V. (1998), Third Rome. Origins and evolution of the Russian medieval concept (XV-XVI centuries). (Message to Grand Duke Vasily, in it about the correction of the sign of the cross and about Sodom fornication). Moscow: Indrik. (In Russian)
18. Timoshina, E.V. (2005), The Theory of the “Third Rome” in the Works of the “Philothean Cycle”. Jurisprudence. 2005. No. 4. pp. 181–208. (In Russian)
19. Filyushkin, A.I. (2010), Andrey Kurbsky. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russian)
20. Frolova, E.A. (2017), History of Political and Legal Doctrines. Moscow: Prospekt. (In Russian)

Информация об авторе

РОДИОНОВА Александра Андреевна, магистрант направления подготовки «Юриспруденция» Института права и национальной безопасности, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.П. Державина». E-mail: rodionovaonline@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2420-2232>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.03.2024. Одобрена после рецензирования: 06.05.2024. Принята к публикации: 17.06.2024. Опубликована: 22.07.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы

About the author

Alexandra A. RODIONOVA, 1st year master's degree student of Jurisprudence (Criminal-legal and procedural counteraction to crime), Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University. E-mail: rodionovaonline@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2420-2232>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 12.03.2024. Approved after peer review: 06.05.2024. Accepted for publication: 17.06.2024. Published: 22.07.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.